

Повозка ещё немного покатила по узким мощённым синим камнем улочкам посёлка Юйян, пока наконец не остановилась перед одной с виду весьма ветхой лекарской лавкой.

Косые лучи послеполуденного солнца падали на дверные створки, а изнутри тянуло слабым горьковатым запахом целебных трав.

Сюй Янь опустил взгляд на маленького гэра, что по-прежнему был без сознания, и снова подхватил его на руки.

— А Юй, вылезай.

Сюй Юй торопливо отозвался и, отдёрнув занавеску, спрыгнул с повозки.

Сюй Янь осторожно переменил позу, стараясь не задеть больную ногу юноши, и вынес его из экипажа. Тело парня оказалось непомерно лёгким, и даже сквозь тонкую грязную одежду Сюй Янь отчётливо чувствовал его неестественный жар.

Он наказал вознице ждать на месте и внёс юношу в лечебницу.

Навстречу им вышел паренёк-ученик, по виду помощник лекаря. Завидев перепачканного человека на руках у Сюй Яня, он невольно нахмурился.

Но всё же вежливо спросил:

— Вы, двое господ, на приём?

— Да. Ранена нога, всё время без сознания, вдобавок жар.

Сюй Янь изъяснялся кратко и прямо, проходя с ношей вглубь лекарской лавки.

Помощник, видя это, поспешил указать дорогу.

Внутри, в полумраке, лекарственный запах был ещё гуще. За столом сидел седовласый старый лекарь и, низко склонившись, выписывал рецепт.

Услышав шум, он поднял глаза, и его взгляд остановился на Се Цзиньхуане, которого держал на руках Сюй Янь. Старик тоже нахмурился.

— Кладите человека вон туда, — старый лекарь указал на узкую кушетку у стены.

Сюй Янь послушно и бережно уложил юношу на ложе, застеленное грубой холстиной. Старый

лекарь тем временем дописал рецепт, передал листок ученику, чтобы тот готовил снадобье, и без промедления подошёл к больному, приступив к тщательному осмотру.

Первым делом он раздвинул Се Цзиньхуаню веки, затем проверил дыхание, пощупал лоб и, наконец, остановил взгляд на распухшей лодыжке. Пальцы его легонько надавливали и ощупывали кожу вокруг раны.

— М-м...

Даже в глубоком забытии резкая боль исторгла у Се Цзиньхуаня бессознательный мучительный стон, и тело его слегка содрогнулось.

— Косточка в лодыжке сместилась. И сухожилия повреждены нешуточно.

Старый лекарь отдёргнул руку и заключил уверенным тоном:

— Нужно срочно вправлять кость на место. Ещё немного — и эту ногу, боюсь, останется только отнять.

Потрогав пылающий лоб Се Цзиньхуаня, он продолжил:

— Сильный жар тоже следствие раны. Вредоносная энергия проникла в тело, а вкупе с переутомлением, испугом и полным истощением душевных сил, в животе могли образоваться внутренние застои крови. За этим тоже нужно следить.

Договорив, старый лекарь обернулся к ученику:

— Приготовь лекарственное масло, лубки и холщовые ленты. Да завари отвар для снятия жара и успокоения духа.

Ученик проворно бросился исполнять.

Старый лекарь перевёл взгляд на Сюй Яня и Сюй Юя:

— Вправление кости — дело очень болезненное. Придётся вам держать его. Не давайте ему дёргаться, иначе вторичная травма будет куда страшнее.

— Хорошо, — кивнул Сюй Янь. Он велел Сюй Юю прижать плечи Се Цзиньхуаня, а сам навалился на его тело, бёдра и ноги.

Старый лекарь взял остро ипряно пахнущее масло, вылил на ладонь и растёр до тепла, а затем накрыл ладонью распухшую лодыжку Се Цзиньхуаня, с силой принявшись разминать и вправлять.

Острейшая боль, подобно раскалённому докрасна клею, пронзила затуманенное сознание Се Цзиньхуаня!

— А-а-а!

Мучительный крик вырвался из его потрескавшихся губ.

Он резко распахнул глаза. Зрачки от запредельной боли расширились и помутились. Казалось, будто бесчисленные руки рвут его на части, и острая боль от лодыжки в единый миг разлилась по всему телу.

Не в силах стерпеть эту муку, Се Цзиньхуань начал неистово вырываться. Руки его судорожно вцепились в руки державшего его Сюй Яня, и ногти прочертили на коже несколько алых полос.

Извиваясь всем телом, он пытался свернуться в клубок, защищаясь.

— Держите! Не ослабляйте хватку! — грозно прикрикнул старый лекарь, ни на миг не прекращая своих манипуляций.

Мышцы на руках Сюй Яня вздулись буграми; он намертво придавил тело Се Цзиньхуаня, оставаясь непоколебим, сколько бы тот ни царапался и ни бился.

Понизив голос, он прямо в эти расширенные от страха и боли зрачки отрывисто бросил:

— Не дёргайся! Мы лечим твою ногу! Потерпи!

То ли этот окрик подействовал отрезвляюще, то ли слова «лечим ногу» что-то всколыхнули, — яростное сопротивление Се Цзиньхуаня на одно кратчайшее мгновение застыло.

Старый лекарь улучил этот мимолётный миг. Обхватив лодыжку и голень Се Цзиньхуаня обеими руками, он резко, с силой надавил и вправил кость на место!

Отчётливо прозвучал леденящий кровь хруст вправляемого сустава!

— А-а-а!!!

Вопль Се Цзиньхуаня взвился до самого предела. Тело его резко выгнулось дугой вверх, да так, что Сюй Юй, как ни старался, не сумел его удержать. А миг спустя оно, точно у марионетки с оборванными нитями, тяжело рухнуло обратно на кушетку.

Затем голова его безвольно свесилась набок, и он вновь провалился в глубочайшее забытие.

И лишь тяжело вздымающаяся грудь доказывала, что он ещё жив.

Сюй Юй, белый как полотно, всё ещё прижимал плечи Се Цзиньхуаня, и руки его мелко подрагивали.

Он и подумать не мог, что вправление кости причиняет такую боль. Этому маленькому гэру выпала чудовищная мука.

Сюй Янь, глядя на вновь потерявшего сознание юношу, нахмурился ещё сильнее.

— Всё, кость на месте, — старый лекарь протяжно выдохнул, и на лбу у него тоже проступила лёгкая испарина.

Он быстро взял приготовленные лубки и холщовые ленты, умелыми движениями зафиксировав и перевязав больную ногу.

После этого старый лекарь бережно осмотрел прочие мелкие ссадины на теле Се Цзиньхуаня и на скорую руку обработал их. Тут и ученик подоспел с заваренным отваром; тёмно-бурая жидкость источала густую горечь.

— Это снадобье снимет жар, успокоит дух, разгонит застои крови и уймёт боль. Влейте ему — полегчает.

Старый лекарь передал пиалу Сюй Яню и выписал рецепты для внутреннего и наружного применения:

— С его ногой: кость-то мы вправили, но сухожилия пострадали сильно. Нужен полный покой самое меньшее полмесяца, ступать нельзя вовсе. Сильный жар тоже требует исправного приёма лекарств и тщательного ухода, только тогда и отступит. Застой крови в животе — я пропишу порошок для рассасывания застоя, заваривайте и пейте вместе с отваром.

Сюй Янь принял пиалу, поблагодарил старого лекаря и знаком велел Сюй Юю оплатить приём и лекарства.

Тело юноши было обжигающе горячим, безвольным, лишённым всяких признаков жизни. Сюй Янь зачерпнул ложечкой немного снадобья и попытался влить его сквозь плотно сжатые губы.

Но стоило горькой жидкости коснуться губ, как Се Цзиньхуань даже в беспамятстве инстинктивно воспротивился. Челюсти его были стиснуты намертво, и отвар просто стекал по уголкам рта. Сюй Янь повторял попытку снова и снова, но всё было тщетно.

— Брат, он не может проглотить. Что делать? — вернувшийся после оплаты Сюй Юй заволновался при виде этой картины.

Сюй Янь с мгновение помолчал.

— Разожми ему челюсть пальцами.

— А-а...

Сюй Юй послушно кивнул и, взявшись пальцами, приоткрыл Се Цзиньхуаню рот.

Сюй Янь стал вливать отвар ложку за ложкой. Таким манером удалось влить довольно много.

Время от времени Се Цзиньхуань из-за спазмов при глотании страдальчески хмурился и издавал слабые, сдавленные стоны, но в себя так и не приходил.

Скормив лекарство, Сюй Янь осторожно уложил Се Цзиньхуаня ровнее. Глядя на толстый слой лубков на ноге юноши, на его бледное, измождённое болезнью лицо и на грязную одежду, чей изначальный цвет уже было не различить, он ненадолго впал в молчание.

Сюй Юй тоже пребывал в нерешительности. Думали — парень, а оказался гэр. Так просто бросить его здесь теперь было уже нельзя.

— Брат ~ Лекарь сказал, ему нужен покой на полмесяца. Мы... заберём его с собой в деревню Сюй?

Забрать в деревню Сюй?

Сюй Янь нахмурился.

Откуда родом этот маленький гэр и где его дом — он не знал. Пока тот лежит без чувств, оставить его здесь, одного, Сюй Янь тоже не мог.

Но и оставаться в городке бесконечно им было нельзя: после уплаты за лекарства серебра на руках почти не осталось.

Сюй Янь снова мысленно вернулся к предложению Сюй Юя.

Семья Сюй была небогатой, но добавить лишнюю пару палочек для еды и освободить комнату, чтобы дать ему поправиться, было вполне возможно.

Вот только если гэр последует за ним домой и слухи об этом разойдутся, — хорошего в этом будет мало.

<http://bllate.org/book/19685/1949366>